

Медушевский Николай Андреевич, Гордеева Мария Александровна
ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

С момента распада СССР прошло уже почти 25 лет, но в государствах бывшего союза сохраняется множество сходных социальных проблем, обусловленных идентичными подходами к регулированию социальных отношений и включению (инклюзии) в социальную систему отдельных наиболее уязвимых групп граждан. В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются исследуемые государства (Россия, Армения, Грузия, Азербайджан и Молдавия) в процессе реализации инклюзивных практик, таких как трудоустройство и обеспечение инвалидов, передача в семьи или организация пансиона для детей сирот, материальная и медикаментозная поддержка лиц, страдающих социально опасными заболеваниями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Петрова О. А. Роль Русской Православной Церкви в признании несовершеннолетних лиц на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. 2. С. 142-145.
13. Синова И. В. «Арендное пользование детьми» (об эксплуатации детей в повседневной жизни России во второй половине XIX – начале XX века) // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.): сборник мат-лов междунар. науч. конф. / под общ. ред. профессора В. Н. Скворцова. СПб., 2013. С. 15-20.
14. Синова И. В. Самоубийства детей как социальная проблема на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 4. С. 29-35.

UNDER-AGE CONVICTS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES: PROBLEMS OF IMPOSING CORRECTIONAL SUPERVISION

Matveeva Evgeniya Sergeevna, Ph. D. in History

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Orel
evgmatveeva@bk.ru

In Russia in different periods of historical development the age of criminal discretion differed, it also relates to imposing punishments for under-age persons. The article is of interdisciplinary nature, it examines the formation of the peculiarities of imposing punishment for juvenile criminals at the turn of the XIX-XX centuries. On the basis of the law "On Juvenile and Under-Age Criminals" of 1897 the author analyzes the historical changes together with the socio-economic, organizational and legal, socio-demographic and subjective factors offering difficulties for the legal regulation of adolescent criminal responsibility in the mentioned period.

Key words and phrases: secular power; ecclesiastical power; penitentiary policy; law enforcement; age of criminal discretion; juvenile criminals; parents; protection of children's rights.

УДК 32.019.5

Политология

С момента распада СССР прошло уже почти 25 лет, но в государствах бывшего союза сохраняется множество сходных социальных проблем, обусловленных идентичными подходами к регулированию социальных отношений и включению (инклюзии) в социальную систему отдельных наиболее уязвимых групп граждан. В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются исследуемые государства (Россия, Армения, Грузия, Азербайджан и Молдавия) в процессе реализации инклюзивных практик, таких как трудоустройство и обеспечение инвалидов, передача в семьи или организация пансиона для детей сирот, материальная и медикаментозная поддержка лиц, страдающих социально опасными заболеваниями.

Ключевые слова и фразы: практика социальной инклюзии; инвалиды; дети-сироты; социальная политика; социальные гарантии; проблемы социального регулирования.

Медушевский Николай Андреевич, к. полит. н.

Гордеева Мария Александровна

Российский государственный гуманитарный университет

Lucky5659@yandex.ru

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ©

Данная статья обобщает результаты исследования инклюзивных практик на пространстве СНГ, проведенного по заказу ЮНЕСКО кафедрой культуры мира и демократии РГГУ в 2014 году.

Обращаясь к результатам исследования, следует отметить, что общества постсоветских государств по своей структуре являются гетерогенными и характеризуются высоким уровнем социального разделения. Разделение, в свою очередь, обусловлено существующими в социуме стереотипами социального поведения, а также инертностью, низкой эффективностью и забюрократизованностью процессов государственного регулирования социальных отношений. Показательно, что такая ситуация, существующая в разном масштабе во всех государствах мира, несет в себе множество рисков социальной эксклюзии (исключения из социальной практики). Данная тенденция требует преодоления через поощрение в системе социальных отношений обратных – инклюзивных практик, т.е. практик, нацеленных на «посильную адаптацию» социальных групп, не приспособленных к простому включению в систему социального взаимодействия.

В последние годы (начиная с 2008 года, когда прошла 48-ая сессия международной конференции по образованию (МКО) «Инклюзивное образование: путь в будущее») социальная инклюзия стала общемировым трендом, чему, в первую очередь, способствовала деятельность международных институтов, например, ЮНЕСКО.

© Медушевский Н. А., Гордеева М. А., 2015

Страны СНГ, вслед за западноевропейскими государствами, развивают на своих территориях механизмы социальной инклюзии, однако в большинстве случаев процесс внедрения инклюзивных практик реализуется крайне слабо.

Проведенное нами исследование позволило обобщить данные по социальной инклюзии в России, Грузии, Армении, Азербайджане и Молдавии.

В данной выборке стран первое место объективно занимает РФ, однако ее позиции также весьма слабы [12]. Сложившаяся в России система социальной инклюзии показательна для большинства современных развивающихся стран и характеризуется ситуацией, в которой нормативные практики сильно опережают правоприменительные и особенно социальные практики. Государство, следуя букве основных международных деклараций, в последние 15 лет ввело множество социальных и финансовых обязательств (компенсационные выплаты, пенсии, пособия), связанных с инклюзией таких категорий граждан, как инвалиды, лица с ограниченной трудоспособностью, дети, находящиеся в сложной жизненной ситуации, лица с социальными заболеваниями и др.

При этом вплоть до конца 2000-х гг. обязательства носили в большинстве случаев формальный характер, например, номинальные пособия, формальная декларация прав и обязанностей, констатация социальных обязательств [9].

Показателен пример декларированного права инвалида на свободное перемещение воздушным транспортом, который номинально существовал еще с середины 1990-х годов, но реально получил закрепление только с 5 декабря 2013 года в Федеральном законе от 07.06.2013 № 124-ФЗ. Данным законом были установлены особенности обслуживания авиапассажиров из числа инвалидов.

Более того, во многих вопросах политическое руководство двигалось по пути универсализации и экспериментальных практик. Кроме того, крайне негативной стала возвращенная практика привязки инвалидности к трудовой деятельности, разделившая инвалидов не только по тяжести заболевания, но и по теоретической возможности работать.

Положительные изменения, которых на сегодняшний день много, также имеют объективные ограничения [11]. Характеризуя положение инвалидов и лиц с ограниченной дееспособностью, следует отметить, что их положение остается тяжелым. Отсутствует инфраструктура, необходимая для их перемещения и безбарьерной коммуникации. Явные улучшения видны только на примере крупных городов, в то время как даже в Москве в районах старой застройки в домах отсутствуют лифты, пандусы и т.п. атрибуты.

Помимо этого, сегодня не сформирована работающая модель трудоустройства и обучения инвалидов за пределами специализированных учреждений, что также негативно влияет на процесс социализации. Наибольшей проблемой, обобщающей все остальные, применительно к данной категории граждан является отсутствие на государственном и региональном уровнях комплексной стратегии социализации инвалидов и лиц с ограниченной трудоспособностью. Очевидно, что территория государства и существующие небольшие бюджетные затраты не могут даже в перспективе 10-15 лет гарантировать каждому заинтересованному лицу с ограниченными возможностями права на перемещение, права на образование и права на труд. Единственной реальной рекомендацией в данной связи становится привлечение к решению проблемы частных экономических и социальных участников, которые будут заниматься данными программами на местах за определенные государственные бонусы и гарантии. Кроме этого, требуется государственная политика перемещения лиц с ограниченными возможностями вместе с их родственниками ближе к адаптационным центрам и районам с пригодной инфраструктурой.

То же касается и других категорий граждан, подверженных эксклюзии по вопросам медицинского или социального обеспечения и образования.

Совершенствования требует и законодательство, регулирующее статус и права всех инклюзируемых групп граждан. На данный момент в законах РФ инклюзия представляется в основном как сопутствующая деятельность, в то время как для ее эффективной реализации она должна иметь равное значение с лечением, реабилитацией и интеграцией.

Социальное отношение к инклюзируемым группам также требует корректировки. В значительной степени права инвалидов, лиц, больных ВИЧ, и детей с ограниченными возможностями нарушаются именно в силу попустительства общества, которое не воспринимает их своей частью, а живет стереотипами эксклюзии, основанными на давно упраздненных практиках. В таком ракурсе рассмотрения люди со специфическими особенностями или отклонениями предстают в качестве маргиналов, от которых общество желает дистанцироваться.

Такая ситуация характерна не только для России. К примеру, в Республике Армения ключевой проблемой является коррупция. Решение вопросов трудовой инклюзии инвалидов рассматривается государством в качестве приоритета, но прослеживается определенный разрыв между данной инклюзивной практикой и реальной социальной данностью. В частности, есть проблемы, связанные с занижением категорий инвалидности и коррупцией, причем размах коррупционного механизма имеет национальный масштаб, а 93% лиц, участвовавших в процессе получения инвалидности, не имели представления о наличии возможности обжаловать неудовлетворительное решение.

«Представляя результаты исследования о качестве услуг, предоставляемых агентством медико-социальной экспертизы, ответственная за общественные отношения организации Лусине Саргсян заявила, что, согласно опросам *exit-poll*, 20% опрошенных сообщили, что для изменения группы инвалидности у них требуют от 25 до 80 тысяч драмов (\$200). «В настоящее время в процессе признания инвалидности есть 20%-й коррупционный риск вместо прежних 47-50%», – заявил на пресс-конференции 26 августа председатель

общественной организации «Полноценная жизнь» Сурен Магакян. По его словам, основная причина коррупции заключается в том, что разработку, реализацию и мониторинг политики в сфере осуществляет государство» [5].

Обобщая результаты исследования практик социальной инклюзии в Республике Армения, можно констатировать, что, несмотря на коррупцию, внедрение инклюзивного подхода в практики образования, механизмы реабилитации инвалидов и детей с ограниченными возможностями, а также социализации лиц, больных социально-опасными заболеваниями, стоят на повестке правительства и профильных государственных институтов [1]. В стране существует диалог между исследуемыми группами и государством, причем важную роль в данном диалоге играют общественные объединения и благотворительные организации.

Улучшение качества жизни исследуемых групп осуществляется на основании системного подхода и имеет нормативную базу, платформу практик, реализующихся на протяжении более чем 20 лет, а также стратегию качественной трансформации. Социальная инклюзия как принцип глубоко укоренена в структуре национального законодательства, в том числе законодательства, связанного с защитой прав инвалидов и детей с ограниченными возможностями.

При этом сами механизмы социальной инклюзии на сегодняшний день используются не в полном объеме и причин такой ситуации несколько [5]. В качестве ключевых проблем назовем следующие:

- низкий уровень бюджетного финансирования, который не позволяет поднять уровень социального обеспечения уязвимых групп граждан;
- высокий уровень коррупции, снижающий качество социального обслуживания (в некоторых вопросах – более чем на 70%);
- низкий уровень жизни граждан, особенно в сельских районах страны;
- отсутствие признания необходимости инклюзии исследуемых групп на общественном уровне.

Эти и некоторые сопутствующие проблемы снижают качество реализуемых инклюзивных практик и не позволяют государству реализовать взятые на себя обязательства. При этом положительным фактором является низкий уровень сиротства и невысокий уровень заболеваемости социально-опасными заболеваниями. Это позволяет государству сосредоточить основное внимание на реформировании системы поддержки инвалидов [13] и детей с ограниченными возможностями.

В целях качественного улучшения ситуации могут быть даны следующие общие рекомендации. Требуется нарушить и предотвратить воспроизводство коррупционных схем в системе медицинского обеспечения людей с ограниченными возможностями. В значительной степени этому должно способствовать уменьшение и упрощение бюрократических процедур, связанных в том числе с признанием человека инвалидом и присвоением ему одной из трех категорий. В данной связи можно согласиться с национальными экспертами в том, что экспертизу инвалидности должны осуществлять негосударственные структуры, работающие в рамках системы аутсорсинга.

Также необходимо продвигать развитие системы бонусов для работодателей, готовых взять в качестве сотрудников лиц с инвалидностью. Эта общая рекомендация должна иметь ситуативное выражение, т.е. меры стимулирования должны быть специализированы по отраслям и даже организациям.

Помимо стимулирования работодателей, необходимо внедрение системы более узкоспециализированной поддержки самих инвалидов для создания трудовой мотивации, но данная мотивация должна носить исключительно позитивный, нерепрессивный характер.

Кроме перечисленных рекомендаций, важное значение имеют развитие безбарьерной среды, особенно в домах жилой застройки, образовательных и медицинских учреждениях, и сотрудничество с международными организациями.

Обращаясь к практикам социальной инклюзии, сложившимся на сегодняшний день в Республике Азербайджан, можно обозначить их как разрозненные и не актуализированные [10]. Их содержание в общих чертах повторяет российскую практику и представлено рядом нормативных актов, в числе которых, например, Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 22 ноября 2005 года № 213 «Об утверждении Порядка применения квот для граждан, особо нуждающихся в социальной защите», Закон Азербайджанской Республики от 7 февраля 2006 года № 55-III «О социальных пособиях», Закон Азербайджанской Республики от 7 февраля 2006 года № 54-III «О трудовых пенсиях» и др. При этом законодательство нацелено не столько на включение человека в социальную жизнь на равных условиях, сколько на частичную компенсацию его неполноценности преимущественно через материальную помощь.

Азербайджанское общество предстает достаточно традиционным и привыкшим к консервативным практикам, которые в значительной степени обуславливают существующее в стране социальное законодательство. Тем не менее Азербайджан движется по пути развития, и многие проблемы, которые раньше не осознавались, получают частичное решение. В первую очередь это проблема распространения ВИЧ-инфекций, которая ежегодно повышает свою актуальность в стране за счет увеличения числа заболевших. Государство идет по верному пути качественного улучшения законодательных практик и взаимодействия с НКО [7], но пока мало уделяет внимания решению вопросов социализации больных. При этом в контексте увеличения их количества уже в ближайшие годы может вырасти число социальных конфликтов при трудоустройстве или в процессе обучения.

Сферы инклюзии детей и инвалидов в национальных практиках Республики предстают слабо структурированными. В Азербайджане действительно проводятся практически все типы инклюзивных мероприятий [4], но они часто не связаны друг с другом [3], и люди, которые в них нуждаются, в большинстве случаев остаются неохваченными инклюзией. Применительно к инвалидам и к детям, в том числе с ограниченными возможностями, реализуемые инклюзивные практики характеризуются локализацией, выборочностью, низким уровнем

финансовой поддержки и эпизодичностью реализации. При этом так как в практиках задействованы государство, бизнес, НПО и международные организации, чьи действия не связаны общим планом, возникает ситуация утери достижений и ненакопления опыта социальной инклюзии, что недопустимо на начальном этапе реализации инклюзивных программ. Как следствие, могут быть сделаны следующие рекомендации.

Необходимо четкое осознание на государственном уровне значения инклюзии применительно к инвалидам, детям, включая сирот и детей с ограниченными возможностями, а также лицам с социальными заболеваниями. Следовательно, надлежит законодательно закрепить инклюзивные практики применительно к каждой отдельной группе. Исходя из наличия в стране активных НПО и бизнес-агентов, требуется учесть в законодательстве их роль, потенциал и возможности содействия.

Еще две страны постсоветского пространства – Грузия и Республика Молдавия – по своему подходу к инклюзивным практикам сильно отличаются от рассмотренных ранее стран. Это обусловлено ориентацией их социальной политики на европейские и американские образцы. При этом качество социального разворота оставляет желать лучшего. Уничтожая наследие советской социальной системы, данные государства не имеют средств и достаточной политической воли для создания инновационных социальных практик.

Давая общую характеристику социальной инклюзии применительно к Республике Грузия, следует отметить, что на сегодняшний день таковая практически отсутствует [15]. При этом отдельные практики встречаются в системе социального регулирования, но, во-первых, их роль эпизодична, как, например, закупка общественного транспорта с учетом нужд инвалидов, а во-вторых, многие практики инклюзии в реальности ведут к эксклюзивным последствиям, как, например, срочное распределение сирот по семьям [14].

Показательно, что в сложившихся условиях слома всех социальных традиций нет смысла говорить о реформировании и упрочении каких-либо методов. Представляется целесообразным создать систему социальной инклюзии заново, используя принцип системы сдержек и противовесов.

Речь идет о необходимости соотношения потребностей в социальной инклюзии и реальных возможностей государства [2].

Очевидно, что первоочередной задачей является создание эффективных социальных практик инклюзии и интеграции в общество детей-сирот, не имеющих физических и психических отклонений. В соответствии с установленной практикой возможно делать упор на семейную интеграцию, однако она должна быть продуманной и учитывать социальный статус семьи, наличие в зоне досягаемости необходимой инфраструктуры, моральные и физические качества опекунов и другие особенности.

Даже при акценте на систему усыновления требуется восстановить деятельность не менее 10 локальных центров-приютов. Их воссоздание необходимо в связи с нестабильной социальной обстановкой в стране, наличием некоторых категорий детей, которым сложно подобрать подходящие семьи, и потребностью создания на их базе системы обучения социальных педагогов, усыновителей, а также для проведения занятий различного профиля для самих детей.

Вторым и более сложным уровнем решения проблемы является развитие системы социального участия для детей с ограниченными возможностями в силу их готовности к инклюзии.

Новая система должна быть основана на инклюзии и волонтерстве. Так как в стране сейчас существует нехватка социальных работников, государство должно привлечь их из-за рубежа, в том числе для внедрения новых прогрессивных практик социализации инвалидов, а также наладить национальную систему подготовки профильных социальных работников.

Все перечисленные решения требуют апробации и законодательного закрепления.

Проблемами третьего уровня являются вопросы инклюзии взрослых инвалидов. Здесь в равной мере актуально создание безбарьерной среды, повышение пособий до прожиточного минимума неработоспособным инвалидам, создание системы трудоустройства для трудоспособных инвалидов в контексте взаимодействия государства и бизнеса на основе дотаций государства. Также необходимо усилить сотрудничество с НКО на предмет получения от них рекомендаций к реализации государственной политики. Все изменения должны сопровождаться общественным обсуждением с участием целевой аудитории.

Ситуация в области социальной инклюзии лиц с ограниченными возможностями, детей и людей с опасными социальными заболеваниями в Республике Молдавия представляется еще более сложной. Как и Грузия, страна идет по пути заимствования передовых европейских практик и в том числе нацелена на реализацию Программы «целей тысячелетия»¹, включающих: ликвидацию нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьбу с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, обеспечение устойчивого развития окружающей среды, формирование глобального партнерства в целях развития [6; 16].

При этом Молдавия не выполняет взятые на себя обязательства на практическом уровне [8]. Основной проблемой, которую необходимо преодолеть в данной связи, становится разрыв между нормативной составляющей нового – проевропейского – типа и практикой реализации, имеющей структуру, сохранившуюся с советского периода, но при этом деградировавшую вследствие недофинансирования, коррупции и обострения интолерантности в обществе. Как следствие, только через комплексное решение всех частных проблем

¹ «Цели Развития Тысячелетия» ООН представляют собой программу по борьбе с бедностью и общему повышению уровня жизни. Программа была принята в 2000 г. 147 главами государств и представителями 189 стран.

становится возможным переломить ситуацию и создать реальную практику социальной инклюзии. Помимо этого, государству необходимо соблюдать последовательность шагов на пути социального развития, не отклоняясь от него из-за клиентурных соображений или дефицита бюджета.

Тем не менее нужно отдавать отчет в том, что сегодня Молдавия не способна сама провести эти изменения, так как не имеет необходимых ресурсов и стабильной экономики. Как следствие, все социальные цели должны быть диверсифицированы на микросоставляющие, из совокупности которых следует создать прагматическую иерархию, доступную к реальной реализации на национальном уровне.

Обобщая выводы проведенного исследования пространства СНГ, следует особенно подчеркнуть характерную для всех рассмотренных стран тенденцию к стагнации инклюзивных практик, связанную с целым комплексом актуальных причин. В том числе для России эти причины сводятся, прежде всего, к бюрократизированности инклюзивных механизмов и очень высоким индивидуальным затратам, связанным с получением государственной поддержки.

Бюрократизация инклюзивных практик характерна и для других рассмотренных государств, однако там добавляются и иные мощные факторы, ограничивающие инклюзию. Ситуация в Армении, например, ухудшается вследствие недофинансирования и разрозненности инклюзивных практик. В республике Азербайджан основная проблема связана с устаревшими практиками, не отвечающими реальным интересам населения. В Грузии и Молдавии проблема обусловлена привнесением новых инклюзивных практик, не обеспеченных законодательством и финансированием. Общей же проблемой для всех рассмотренных стран остается коррупция, которая в различной степени делает инклюзивные практики слишком затратными для потребителя и обременительными для государственного аппарата.

В данной связи положительное значение имеют негосударственные инклюзивные практики, которые реализуются частными фондами. Они лишены недостатков нормализованных государственных структур, однако требуют для развития деятельности обновления государственного законодательства и постоянного расширения диалога государства и общества. Именно этот путь представляется сегодня единственно правильным и способным обеспечить реальное развитие востребованных инклюзивных практик.

Список литературы

1. **Армения реформирует правила присвоения инвалидности** [Электронный ресурс] // Armenia Today. 16.02.2013. URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=83090 (дата обращения: 07.07.2015).
2. **Батиани С.** Грузинские сироты попали под реформу [Электронный ресурс] // Новость.Ge. 02.12.2011. URL: <http://novost.ge/2011/12/02> (дата обращения: 07.07.2015).
3. **В Азербайджане будет повышен размер пособия для инвалидов** [Электронный ресурс] // InformaPlus. 01.04.2014. URL: <http://informaplus.ru/38101-v-azerbaydzhanе-budut-povyshen-razmer-posobiya-dlya-invalidov.html> (дата обращения: 07.07.2015).
4. **В Азербайджане 200 инвалидов получили автомобили** [Электронный ресурс] // NEWSAZERBAIJAN. 20.06.2014. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2287109.html> (дата обращения: 07.07.2015).
5. **В Армении издеваются над инвалидами** [Электронный ресурс] // News.day. 26.08.2014. URL: <http://news.day.az/armenia/515630.html> (дата обращения: 07.07.2015).
6. **В Молдове будут штрафовать работодателей за отказ трудоустроить инвалида** [Электронный ресурс] // Информационное агентство NBM.MD. 27.07.2014. URL: <http://point.md/ru/novosti/obschestvo/v-moldove-budut-shtrafovati-j-rabotodatelej-za-otkaz-trudoustroijtj-invalida> (дата обращения: 07.07.2015).
7. **В ООН удовлетворены положением инвалидов в Азербайджане** [Электронный ресурс] // ULU.AZE. 03.04.2014. URL: <http://ulu.az/ru/?p=4824> (дата обращения: 07.07.2015).
8. **Все молдавские санатории будут приватизированы** [Электронный ресурс] // Информационное агентство NBM.MD. 17.08.2013. URL: http://www.nbm.md/news/main/vse_moldavskie_sanatorii_budut_privatizirovany/default.aspx (дата обращения: 07.07.2015).
9. **Индивидуальная программа реабилитации: благие намерения и реальность** [Электронный ресурс] // Региональная общественная организация людей с инвалидностью «Перспектива». URL: <http://perspektiva-inva.ru/protections/articles/vw-832/> (дата обращения: 07.07.2015).
10. **Исполняет ли Азербайджан положения Конвенции ООН о правах инвалидов?** [Электронный ресурс] // DISLIFE. 09.01.2011. URL: <http://dislife.ru/articles/view/11696> (дата обращения: 07.07.2015).
11. **МСБ все больше использует труд инвалидов** [Электронный ресурс] // Эпиграф. 09.09.2014. № 16 (876). URL: http://epigraph.info/index.php?option=com_search&searchword=%D0%9C%D0%A1%D0%91&ordering=&searchphrase=all (дата обращения: 07.07.2015).
12. **Наиболее актуальные проблемы и перспективы положения инвалидов в Российской Федерации** [Электронный ресурс] // Институт современного развития. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/344> (дата обращения: 07.07.2015).
13. **Петросян С.** Инвалиды в Армении [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 21.12.2010. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/30648.html> (дата обращения: 07.07.2015).
14. **Представители НПО Грузии обсудили проблемы людей с ограниченными возможностями** [Электронный ресурс] // NEWSGEORGIA. URL: <http://newsgeorgia.ru/actual/20121115/215339553.html> (дата обращения: 07.07.2015).
15. **Райхон Д.** Сироты-инвалиды в Грузии живут всю жизнь взаперти [Электронный ресурс] // Би-би-си, Тбилиси. 08.01.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2014/01/140108_georgia_children_homes (дата обращения: 07.07.2015).
16. **Увеличены пособия для пенсионеров и других категорий граждан** [Электронный ресурс] // Информационное агентство NBM.MD. 18.07.2014. URL: <http://www.nbm.md/search/default.aspx?s=%d0%b8%d0%bd%d0%b2%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b4%d1%8b> (дата обращения: 07.07.2015).

PRACTICE OF SOCIAL INCLUSION IN THE CIS AREA

Medushevskii Nikolai Andreevich, Ph. D. in Political Sciences
Gordeeva Mariya Aleksandrovna
Russian State University for the Humanities
Lucky5659@yandex.ru

Nearly 25 years have passed from the moment of the USSR break-up but the states of the former union still address many similar social problems conditioned by identical approaches to the regulation of social relations and inclusion into social system of certain most vulnerable groups of citizens. The article examines the key problems facing the mentioned states (Russia, Armenia, Georgia, Azerbaijan and Moldavia) in the process of the realization of inclusive practices, such as employment and support of the disabled people, sending into families or organizing boarding-school for orphan children, material and medicamental support of the persons suffering from socially dangerous diseases.

Key words and phrases: practice of social inclusion; disabled people; orphan children; social policy; social guarantees; problems of social regulation.

УДК 02.61.31

Философские науки

В статье анализируются некоторые аспекты эстетики фотографии. Фотография в бытовом контексте часто рассматривается в связи с тем, что конкретно на ней запечатлено. Часто именно с этой точки зрения зрители подходят и к художественной фотографии. Авторы статьи предлагают возможности реализации денотативного горизонта в искусстве и делают выводы о возможности изображения предмета в фотографическом образе.

Ключевые слова и фразы: современная эстетика; философия фотографии; *Homo aestheticus*; философия культуры; объект; семиотика фотографии.

Могилевич Мария Николаевна, к. филос. н.
Ноговицын Никита Олегович, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
maria.mogilevich@gmail.com; n.nogovitsyn@spbu.ru

ФОТОГРАФИЯ И ОБЪЕКТ©

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-03-00429 «Концептуализация "Homo aestheticus" в современной эстетике».

Одним из наиболее интересных моментов философского анализа фотографии всегда было ее содержание. Фотография выделяется из всех остальных видов искусств, поскольку она создает видимость объективности изображения. Другими словами, фотография претендует на то, что она может создать точную копию тела, находящегося перед объективом. Художественная фотография, впрочем, не может удовлетвориться повторением, она должна что-то повторять или изменять. Одна из самых известных книг о фотографии – книга Барта *Camera Lucida* [2] – ставит в центр фотографии понятие *punctum*. *Punctum* – это некий объект, который своим присутствием меняет смысл снимка. В восприятии он незаметен, но фотография позволяет присмотреться и «прочитать» фотографический образ правильно. Благодаря фиксации момента становятся видны отдельные детали, которые существенно меняют структуру образа. Фотография, таким образом, оказывается подобна мифологии, она выражает больше, чем просто буквальный смысл.

В *Camera Lucida* Барт основывает свое рассуждение на первичности означаемого. Его главная цель – понять, при каких условиях фотография «точна». Мы постараемся показать, что выразительные средства фотографии направлены не на выражение тел, а на выражение целостного образа, и, следовательно, *punctum* первичен в фотографическом образе, а буквальность изображения вторична.

Понятно, что фотография не создает никаких философских аргументов, она только показывает, обосновывает возможность принципиально иной схемы, в которой тело тождественно образу. И уже сама возможность этого тождества ставить под сомнение различие поднимает вопрос о том, не входит ли различие между образом и телом в сам образ и, следовательно, не находимся ли мы в плену у образа.

В этом тексте мы не будем заниматься философией фотографии, нас не будут интересовать ни поэтика фотографии, ни ее история. Здесь мы попробуем разрешить одну исключительно логическую задачу, в общем-то к реальной фотографии не имеющую никакого отношения. Фотографы и философы часто пытались ответить на вопрос: «что должно быть на снимке?». Мы попробуем ответить на вопрос: «что вообще может